

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ

А. В. Кудрявцева^{1,2}, *acifna@mail.ru*

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский городской суд, г. Санкт-Петербург, Россия

Л. Ф. Иванова, *ivanovalf@susu.ru*

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В арсенале средств криминалистической тактики присутствует большое разнообразие психологических приемов, призванных помочь субъектам криминалистической деятельности расследовать и раскрывать преступления, однако на практике эти накопленные теоретические знания не всегда находят применение в силу отсутствия четких научных концептов. В статье обозначается проблема отсутствия алгоритмов проведения психологических приемов, применяемых в криминалистической тактике расследования преступлений, при их теоретическом изложении в различных источниках криминалистики и юридической психологии. Предлагается ввести в научный оборот криминалистики и юридической психологии инструментальное понятие «специальный тактико-психологический прием».

Ключевые слова: юридическая психология, криминалистика, криминалистическая тактика, тактические приемы, психологические приемы, тактико-психологические приемы.

Для цитирования: Кудрявцева А. В., Иванова Л. Ф. Психологические приемы в криминалистической тактике // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 4. С. 18–24. DOI: 10.14529/law240403.

Original article
DOI: 10.14529/law240403

PSYCHOLOGICAL TECHNIQUES IN FORENSIC TACTICS

A. V. Kudryavtseva^{1,2}, *acifna@mail.ru*

¹North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg,

²St. Petersburg City Court, St. Petersburg, Russia

L. F. Ivanova, *ivanovalf@susu.ru*

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The arsenal of forensic tactics includes a wide variety of psychological techniques designed to help forensic subjects investigate and solve crimes, but in practice this accumulated theoretical knowledge is not always applied due to the lack of clear scientific concepts. The article identifies the problem of the lack of algorithms for conducting psychological techniques used in forensic tactics of investigating crimes, when they are theoretically presented in various sources of forensic science and legal psychology. It is proposed to introduce into the scientific circulation of forensic science and legal psychology the instrumental concept of "special tactical and psychological technique".

Keywords: legal psychology, forensic science, forensic tactics, tactical techniques, psychological techniques, tactical and psychological techniques.

For citation: Kudryavtseva A. V., Ivanova L. F. Psychological techniques in forensic tactics. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 4. pp. 18–24. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240403.

Центральным звеном или базовым элементом в криминалистической тактике выступают тактические приемы. Криминалистическая тактика во многом основывается на психологических знаниях, и, как правило, ученые-криминалисты указывают, что психологический метод и прием – это один из элементов тактического приема. Р. С. Белкин отмечает, что «психологические методы не могут быть отделены от тактических приемов», подчеркивая, что «тактические приемы базируются на методах психологии» [3, с. 371]. Одним из основных признаков тактического приема выделяют психологический механизм реализации. Сам механизм представляется как «психологическая направленность, связанная с разоблачением лжи, воссозданием произошедшего события, обнаружением скрытого и т.п.; непосредственное и опосредованное взаимодействие между следователем и его респондентом; психологический эффект от его использования связан с получением объективных показаний, обнаружением следов и орудий преступления, установлением местонахождения тайника и т.п.» [22, с. 10–11].

Анализ научных и учебных работ по криминалистике показывает, что предпринятые попытки классифицировать тактические приемы весьма разнообразны.

Первая группа авторов сходится во мнении, что классификация тактических приемов состоит из психологических и логических приемов [10].

Авторы, представляющие вторую группу, классифицируют тактические приемы, которые предписаны законом, как обязательные для исполнения (требование предоставлять опознаваемому возможность самому выбрать место среди статистов); приемы, предусмотренные законом, но применяемые по усмотрению следователя (вывести потерпевшего на место происшествия); приемы, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом [21, с. 27–28]. Наконец, третья группа авторов классифицирует тактические приемы по признакам: приемы организации труда; приемы логики; приемы психологии [5]. Предлагалась и классификация только по психологическим признакам: прием убеждения; прием принуждения; прием примера [13]. Очевидно, что все предложенные классификации содержат в себе психологический компонент.

Мы остановимся на общепризнанной классификации тактических приемов, которая состоит из следующих групп: 1) логические тактические приемы; 2) психологические тактические приемы; 3) организационно-управленческие приемы [5, с. 23].

В рамках рассматриваемой проблематики нас интересует вторая группа тактических приемов, именуемая криминалистами как «психологические тактические приемы». В данную группу входят психологические методы и приемы, которые рекомендованы криминалистикой для использования на практике субъектами криминалистической деятельности, их основу составляет фактор внезапности, они создают впечатление о большем, чем в действительности, объеме доказательств, находящихся в распоряжении следователя, направлены на формирование благоприятного эмоционального климата и установление необходимых коммуникационных связей с конфликтующими или иными субъектами и т.п. [4, с. 11–19].

Упоминание о психологических приемах, применяемых в криминалистической тактике, можно обнаружить еще в трудах отечественного правоведа, криминалиста С. И. Баршева. В работе «Основание уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству» (1841) он описывает идеи о соблюдении правил производства обыска, указывая на необходимость наблюдения за действиями лиц, живущих в обыскиваемом доме, а также положительно оценивает фактор внезапности при проведении обыска.

Внедрение психологических знаний в криминалистику имеет свои этапы развития, и в течение продолжительного периода времени взаимодействие двух наук носило эпизодический характер. Если рассматривать отечественную историю криминалистики на предмет использования психологических знаний, то ситуация изменилась в лучшую сторону в конце 60-х гг. XX века. Так, работы в области системного исследования отдельных свойств личности и их значения для криминалистики (монографии М. Г. Коршик, С. С. Степичева «Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии» (1969), А. С. Кривошеева «Изучение личности обвиняемого в процессе расследования» (1971), Ф. В. Глазырина «Изучение личности обвиняемого и так-

тика следственных действий» (1973), П. П. Цветкова «Исследование личности обвиняемого на предварительном следствии и в суде первой инстанции» (1973), И. А. Матусевич «Личность обвиняемого в процессе предварительного расследования преступления» (1975) заявили о существовании новой частной криминалистической теории как криминалистическом учении об использовании данных о свойствах личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений, и основывались на психологических знаниях о личности.

Более глубоко вопрос о внедрении психологических приемов в криминалистическую тактику исследовался в работах В. Е. Коноваловой «Проблемы логики и психологии в следственной тактике» (1965), «Организационные и психологические основы следственной деятельности» (1973), И. Кертэса «Тактика и психологические основы допроса» (1965), Г. Г. Доспулова «Психология допроса на предварительном следствии» (1976) и др.

Сам термин «психологический прием» в отечественной криминалистике стал непосредственно использоваться только в 60-е гг. XX века. Впервые данное понятие употребляется на страницах криминалистических научных журналов «Следственная практика» (статья В. Г. Красуского «О некоторых психологических приемах расследования» (1964)), «Криминалистика и судебная экспертиза» (статья Б. Г. Розовского «Некоторые вопросы применения психологических приемов в допросе обвиняемого» (1965)). Появляются в это же время научные труды, посвященные психологическим приемам в следственной тактике и на страницах психологического журнала «Вопросы психологии» в статье Л. Б. Филонова «Психологические приемы допроса обвиняемого» (1966). В этих работах в основном исследуются дискуссионные вопросы применения тактических приемов, основанных на «следственных хитростях» и «психологических ловушках». Указанные приемы предлагалось именовать психологическими. Чаще всего к использованию таких приемов относили «фактор внезапности», «создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя» и т.п. [9]. Позднее Н. А. Селиванов предложил вместо указанных терминов использовать понятие «психологический реагент». Под психологическим реагентом понималась информация,

используемая следователем в криминалистической тактике [18].

В дальнейшем появляются исследования Ю. М. Антоняна, А. М. Бандурки, М. И. Еникеева, А. В. Дулова, А. Р. Ратинова, А. М. Столяренко, В. Е. Эминова и др.

Так, А. В. Дуловым предлагаются методы и приемы эмоционального эксперимента (основанного на методе словесной разведки при производстве обыска, который направлен на вызов стенических или астенических эмоций обыскиваемого лица), постановки и варьирования мыслительной задачи, косвенного внушения, воздействия регулируемыми психическими отношениями, судебно-психологического анализа и др. [7].

А. Р. Ратинов, описывая познавательную эффективность как необходимое требование к тактическому приему, предлагает психологический прием, основанный на неведении допрашиваемого относительно целей допроса [17, с. 199]. Далее этот же прием ученый именуется психологическим методом, психологическими хитростями, психологическими рекомендациями. А. Р. Ратинов отмечает, что воздействие следователя на психику участвующих в деле лиц является одним из основных элементов следственной тактики [17, с. 201–206].

Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов предлагают прием психологического взаимодействия и прием мнемической помощи [1, с. 138].

А. М. Бандурка при производстве допроса выделяет психологические приемы, основанные на факторе внезапности, логической последовательности предъявляемых документов, прием под условным названием «допущение легенды», тактический психологический прием «пресечение лжи», сочетание форсированного и замедленного темпа допроса, использование психологических особенностей допрашиваемого лица [2, с. 252–254].

М. И. Еникеев, определяя психологические приемы, применяемые при расследовании и раскрытии преступлений, выделяет правомерное психическое воздействие, установление психологического контакта, психическое принуждение, мнемическую помощь, оптимизацию отношений между общающимися лицами, избличение допрашиваемого во лжи, прием «развертывания лжи», сознательное преувеличение представления об осведомленности следователя [8, с. 372, 377, 388]. Например, под психическим принужде-

нием М. И. Еникеев понимает воздействие на противодействующее следователю лицо путем создания такой ситуации, в которой обнаруживается скрываемая информация вопреки его желанию. Средство достижения истины допустимо, – подчеркивает М. И. Еникеев, – если лицо, дающее показание, остается свободным в выборе линии поведения, таков критерий правомерного психического воздействия. Преодоление противодействия подследственного лица требует от следователя умения владеть правомерными психологическими приемами [8, с. 376–377].

А. М. Столяренко к тактическим приемам относит составление психологического портрета лиц или групп лиц (представляющих оперативно-служебный интерес), умение психологически грамотно вести наблюдение и анализировать профессиональную ситуацию, осуществлять психологический анализа криминального события [20, с. 133].

Анализ научных публикаций указанных ученых показывает единение в вопросе, что психологические приемы, основанные на психическом воздействии на личность, должны быть правомерными, и необходимо отличать психическое воздействие от психического насилия. Прежде всего правомерное воздействие отличается от психического насилия наличием у подвергающегося воздействию лица свободы выбора той или иной позиции [17, с. 164]. Рассуждая о психологических приемах, А. В. Дулов отдельное внимание уделяет понятию «психологическое воздействие», отмечая, что «лицо, на которое оказывается воздействие, во всех случаях остается полноправным субъектом процессуальных отношений, что обязательно предполагает сознательное его отношение ко всем действиям» [7, с. 152].

Необходимо отметить, что современные научные работы в данной области исследования практически отсутствуют или касаются лишь некоторых аспектов тактических приемов, основанных на психологических знаниях, в связи с этими требуют дальнейшей разработки и концептуализации. Необходимо обратить внимание на формализацию и унификацию понятийного аппарата, касающегося привлеченных из психологии в криминалистику знаний, давно используемых в теории. Наблюдаются терминологическая несогласованность и неоднозначное толкование психологических методов и приемов, применяемых

в криминалистической тактике. Ряд научных криминалистических исследований, посвященных применению тактико-психологических приемов в криминалистической тактике или при производстве отдельных следственных действий [13, 14, 15, 16, 19], не раскрывает содержания этих понятий. Можно даже констатировать, что попыток дать определение понятию «психологический прием» или «тактико-психологический прием» в криминалистике не предпринималось. Однако любая частная криминалистическая теория должна иметь свое структурное построение. Как справедливо отмечает Р. С. Белкин, «теория науки не может обойтись без своего терминологического аппарата – языка науки» [3, с. 61], являющегося важнейшим инструментарием научного познания, с помощью которого ученые создают и передают научные знания.

Традиционно психологические приемы, применяемые в криминалистической тактике расследования преступлений, рассматриваются криминалистами в рамках производства следственных действий. Психологический прием в криминалистике упоминается Р. С. Белкиным с отсылкой его применения при проведении допроса. Указывается, что психологическими приемами являются «убеждение допрашиваемого в неправильности и вредности занятой им позиции, разъяснение важности его правдивых показаний для индивидуализации его вины и определения меры наказания» [12, с. 25]. В криминалистической тактике Т. А. Сорокина рассматривает тактико-психологические приемы, применяемые при проверке и оценке показаний свидетелей и потерпевших. Определение термину «тактико-психологический прием» автор не дает, однако акцентирует внимание на усовершенствовании этих приемов за счет глубокого проникновения следователя в сознание и подсознание участников процесса, взаимодействие не только на логическом, но и на эмоциональном и поведенческом уровнях [19, с. 5]. Е. И. Пиков в своем научном исследовании, посвященном выбору и применению тактико-психологических приемов проведения допроса, также не дает трактовку тактико-психологическому приему [16, с. 7–8]. О. В. Полстовалов вводит термин «психолого-тактические приемы», понимая под ним установление психологического контакта (беседа, подчеркивание значимости даваемых показаний и конфиденциальности разговора, поиск и использование схожих основных качеств Я-

концепций, установок и взглядов, поддержание положительного фона отношений) [15, с. 70].

Нужно сказать, что терминологическая неопределенность существует не только в криминалистике, но и в юридической психологии. Не удалось обнаружить определение термину «тактический психологический прием» в контексте изучения проблем психологии предварительного расследования или психологических особенностей производства следственных действий.

А. М. Столяренко, определяя психологический прием как «эффективный способ действия», выделяет его свойства: профессиональность, законность, научность, этичность [20, с. 133]. Однако почти такую же трактовку мы можем обнаружить у Р. С. Белкина при описании тактического приема, который определен как «наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения лица, осуществляющего процессуальные действия» [3, с. 353].

Тактический прием в криминалистической литературе трактуется весьма разнообразно. Под тактическим приемом понимается рекомендация, в основе которой лежат данные специальных наук, или способ, линия поведения при собирании, оценке и использовании доказательств. Так, О. В. Полстовалов под тактическим приемом понимает «рекомендованный криминалистикой и практикой расследования и разрешения уголовных дел соответствующий требованиям закона и морали наиболее эффективный в данной ситуации способ осознанного поведения лица, осуществляющего доказывание, направленный на оптимизацию расследования (судебного следствия) и (или) производства отдельных следственных (судебных) действий» [15]. Е. О. Москвин определяет тактический прием как «рациональный и допустимый (то есть законный, научно-обоснованный, обладающий избирательностью воздействия и этичностью) способ действия, свободно избираемый субъектом криминалистической тактики (следователем, прокурором, адвокатом) в зависимости от особенностей следственной ситуации, направленный на определение противодействия со стороны лиц (организаций), имеющих иные, чем у них, профессиональные и (или) личные интересы» [13]. С данным определением можно поспорить, линия поведения субъекта, осуществляющего криминали-

стическую деятельность, не замыкается исключительно в преодолении противодействия лиц. Например, следователь в целях «оживления» памяти свидетеля или потерпевшего может применить мнемические приемы (ассоциативные связи, принцип сходности и наглядности и др.). Свидетели и потерпевшие, напротив, искренне стараются вспомнить то или иное обстоятельство и не оказывают противодействия. Автор в определении указывает адвоката как субъекта криминалистической тактики. Не вдаваясь в подробности научной дискуссии по поводу методологии профессиональной защиты по уголовным делам в рамках криминалистической тактики, отметим только, что адвокат, например, может воспользоваться тактико-психологическим приемом установления психологического контакта со своим подзащитным, и здесь нельзя говорить о противодействии.

Сущность одной из групп приемов, входящих в классификацию тактического приема, а именно тактико-психологического приема, представляется в виде определенных «сквозных» действий (воздействий) или линии поведения субъекта криминалистической деятельности. Как справедливо отмечает Р. С. Белкин, «психологические основы тактики есть средство обеспечения эффективных действий по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств» [3, с. 2333]. Под психологическим действием (воздействием), мы в первую очередь понимаем психологическое воздействие. Существует мнение, что в целом сущностью тактического приема является прием воздействия на исследуемые материальные и идеальные объекты, содержащие доказательственную или ориентирующую информацию [11, с. 19].

Завершая рассуждение о психологических приемах, применяемых в криминалистической тактике, мы предлагаем психологический тактический прием именовать специальным тактико-психологическим приемом, в основе которого лежат данные специальной науки – психологии.

Специальный тактико-психологический прием – это совокупность психологических воздействий, используемых субъектами криминалистической деятельности, с помощью которых обеспечивается реализация тактического приема в целях получения криминалистически значимой информации. Диапазон психологического воздействия ограничен рамками закона и моральными принципами.

Список источников

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 336 с.
2. Бандурка А. М. Юридическая психология: учебник. Харьков, 2002. 596 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 1. 408 с.
4. Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. 112 с.
5. Васильев А. Н. Тактический прием – основа следственной тактики // Социалистическая законность. 1974. № 4. С. 44–47.
6. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика. М., 2007. 672 с.
7. Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. 464 с.
8. Еникеев М. И. Юридическая психология. М., 2008. 512 с.
9. Иванова Л. Ф., Харланов В. Л. Психологические методы и приемы, применяемые в криминалистической тактике расследования преступлений: исторический аспект // Материалы Международ. науч.-практ. конф. «Университетские правовые диалоги». Челябинск, 2023. С. 317–321.
10. Комарков В. С. Тактика допроса. Харьков, 1975. 66 с.
11. Князьков А. С. Криминалистические положения тактического приема. Томск, 2012. 190 с.
12. Криминалистика: краткая энциклопедия / сост. Р. С. Белкин. М., 1993. 111 с.
13. Москвин Е. О. Тактико-психологические приемы следователя (основы формирования и воздействия): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 24 с.
14. Низамов В. Ю., Егерев И. М. Тенденции применения тактических приемов в предварительном расследовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. № 1. С. 70–82.
15. Полстовалов О. В. Современные проблемы криминалистической тактики. М., 2009. 376 с.
16. Пиков И. Е. Выбор и применение тактико-психологических приемов проведения допроса: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013. 23 с.
17. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. 352 с.
18. Селиванов Н. А. Этико-тактические вопросы расследования // Вопросы борьбы с преступностью. 1983. № 38. С. 49–58.
19. Сорокина Т. А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. 224 с.
20. Столяренко А. М. Психологические приемы в работе юриста. М., 2000. 288 с.
21. Шаламов М. П. Некоторые проблемы советской криминалистики. М., 1965. 61 с.
22. Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995. 200 с.
23. Эксархопуло А. А. Криминалистика. СПб., 2009. 904 с.

References

1. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy* [Criminal psychology and crime investigation]. Moscow, 1996, 336 p.
2. Bandurka A. M. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Khar'kov, 2002, 596 p.
3. Belkin R. S. *Kurs kriminalistiki: v 3 t.* [Criminology course: in 3 volumes]. Moscow, 1997, Vol. 1, 408 p.
4. Vasil'ev A. N. *Taktika otdel'nykh sledstvennykh deystviy* [Tactics of individual investigative actions]. Moscow, 1981, 112 p.
5. Vasil'ev A. N. [Tactical technique – the basis of investigative tactics]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], 1974, no. 4, pp. 44–47.
6. Drapkin L. Ya., Karagodin V. N. *Kriminalistika* [Criminology]. Moscow, 2007, 672 p.
7. Dulov A. V. *Sudebnaya psikhologiya* [Forensic Psychology]. Minsk, 1975, 464 p.
8. Enikeev M. I. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Moscow, 2008, 512 p.
9. Ivanova L. F., Kharlanov V. L. *Psikhologicheskie metody i priemy, primenyaemye v kriminalisticheskoy taktike rassledovaniya prestupleniy: istoricheskiy aspec* [Psychological methods and techniques used in criminalistic tactics of crime investigation: historical aspect]. *Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Universitetskie pravovye dialogi»* [Materials of the international scientific and practical conference "University Legal Dialogues"]. Chelyabinsk, 2023, pp. 317–321.

10. Komarkov V. S. *Taktika doprosa* [Interrogation tactics]. Khar'kov, 1975, 66 p.
11. Knyaz'kov A. S. *Kriminalisticheskie polozheniya takticheskogo priema* [Forensic provisions of the tactical technique]. Tomsk, 2012, 190 p.
12. Belkin R. S. *Kriminalistika: kratkaya entsiklopediya* [Criminology: a short encyclopedia]. Moscow, 1993, 111 p.
13. Moskvin E. O. *Taktiko-psikhologicheskie priemy sledovatelya (osnovy formirovaniya i vozdeystviya): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Tactical and psychological techniques of the investigator (the basics of formation and impact). Author's abstract]. Voronezh, 2003, 24 p.
14. Nizamov V. Yu., Egerev I. M. [Trends in the use of tactical techniques in the preliminary investigation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Bulletin of the St. Petersburg University. Right], 2022, Vol. 13, no. 1, pp. 70–82. (in Russ.)
15. Polstovalov O. V. *Sovremennye problemy kriminalisticheskoy taktiki* [Modern problems of forensic tactics]. Moscow, 2009, 376 p.
16. Pikov I. E. *Vybor i primenenie taktiko-psikhologicheskikh priemov provedeniya doprosa: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The choice and application of tactical and psychological methods of interrogation. Author's abstract]. St. Petersburg, 2013, 23 p.
17. Ratinov A. R. *Sudebnaya psikhologiya dlya sledovateley* [Forensic psychology for investigators]. Moscow, 2001, 352 p.
18. Selivanov N. A. [Ethical and tactical issues of the investigation]. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu* [Crime control issues], 1983, no. 38, pp. 49–58. (in Russ.)
19. Sorokina T. A. *Taktiko-psikhologicheskie priemy polucheniya, proverki i otsenki pokazaniy svideteley i poterpevshikh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Tactical and psychological techniques for obtaining, verifying and evaluating the testimony of witnesses and victims. Diss. Kand. (Law)]. St. Petersburg, 2003, 224 p.
20. Stolyarenko A. M. *Psikhologicheskie priemy v rabote yurista* [Psychological techniques in the work of a lawyer]. Moscow, 2000, 288 p.
21. Shalamov M. P. *Nekotorye problemy sovetskoy kriminalistiki* [Some problems of Soviet criminology]. Moscow, 1965, 61 p.
22. Shepit'ko V. Yu. *Teoreticheskie problemy sistematizatsii taktiche-skikh priemov v kriminalistike* [Theoretical problems of systematization of tactical techniques in criminology]. Khar'kov, 1995, 200 p.
23. Eksarkhopulo A. A. *Kriminalistika* [Criminology]. St. Petersburg, 2009, 904 p.

Информация об авторах

Кудрявцева Анна Васильевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, судья, Санкт-Петербургский городской суд, г. Санкт-Петербург, Россия.

Иванова Лилия Фанисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the authors

Anna V. Kudryavtseva, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Judge, St. Petersburg City Court, St. Petersburg, Russia.

Lilia F. Ivanova, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 21 февраля 2024 г.

Received February 21, 2024.